

РОСЕН Р. МАЛЧЕВ. Агиология и демонология. Напряжения в структурата на фолклорната вяра. София, 2017. 440 с., карты

РОСЕН Р. МАЛЧЕВ. Агиология и демонология. Напряжение в структуре фольклорных верований

DOI: 10.31857/S0869544X0001770-0

Автор монографии «Агиология и демонология. Напряжение в структуре фольклорных верований» д-р филол. наук Р. Малчев — известный специалист в области фольклора, христианской символики, болгарских древних рукописей, антропологии, истории, неутомимый организатор и участник ежегодных экспедиций по изучению различных регионов Болгарии. Профессор Р. Малчев вместе с доцентом К. Рангочевым и другими коллегами стоит у истоков создания Ассоциации по антропологии, этнологии и фольклористики «Онгъл», в рамках которой проводятся полевые исследования, создается архив, организуются конференции. К этой деятельности постоянно привлекаются российские ученые.

Рецензируемая книга состоит из Введения, двух больших частей (четыре и три главы соответственно в каждой) и Заключения, сопровождается тремя картами. Развернутые резюме на английском и русском языках в конце книги позволяют ознакомиться с ее содержанием тем, кто недостаточно владеет болгарским языком.

Парадигматику отношений агиологии и демонологии в рамках фольклорной ментальности, заявленных в книге, Р. Малчев объясняет во введении, обозначая первое как «познавательное пространство освященного, обожествленного», а второе как «поле познания стихийного и вредоносного» (с. 23). Безусловно, оба эти понятия входят в сферу народной религиозности, или фольклорной веры, изучение которых

предполагает доскональное знание ортодоксального вероучения (христианства, ислама, иудаизма и/или их течений) и фольклора во всем его жанровом разнообразии. Кроме того, анализ этих понятий требует широкого междисциплинарного исследования и разнообразной методики. Находясь в целом в русле народно-религиозных методологических направлений, Р. Малчев исследует устные народные нарративы, поверья, былички, заговоры, песни, присказки и вместе с тем письменные тексты, жития святых. Поэтому полевая работа соединяется с текстологией, вслушивание в речь информанта — с «вглядыванием» в старинную рукопись. Кроме того, география и ландшафт также являются предметом научного интереса автора. Четкая локализация поверий, внимание к топонимам, составляющим неделимое целое с нарративом — отличительная черта повествования Р. Малчева.

Специально надо сказать о «двоичности», заявленной в названии монографии, а также и в ее структуре — делении книги на две части. Не случаен в заглавии и термин «напряжение» (болг. *напрежение*, англ. *tension*). Несколько непривычный для болгарского и русского академического дискурса, он обозначает здесь сложные отношения между святостью (религиозностью, чистотой) и демонизмом (мифологичностью, нечистотой). Очевидному противопоставлению, оппозиции, дихотомии

этих двух сфер в народной картине мира соответствует их совмещение, соединение, неразделимость или даже смешение. Эту же ситуацию позволяет передать союз *и*, который может соединять два отдельных равнозначных поля или обозначать их соединение воедино. Безусловно, в каждом конкретном случае это слияние будет иметь разную степень и будет охватывать разные зоны (характерные черты, функции, поведение, место появления и пр.).

Первая часть посвящена описанию демонов, некоторых из них можно считать локальными и не столько распространенными на всей болгарской территории. Автор начинает повествование с «водного быка» — «демона без ритуальной религиозной санкции» (гл. 1), затем на примере змееподобных демонов рассматривает соотношение «демоны — человеческое сообщество» (гл. 2), усложняет картину описанием мифологических персонажей *здравичките* «здоровенькие», обнаруживая в них троичные отношения «демоны — человеческое сообщество — святые» (гл. 3) и завершает анализ образом *самодив старец* «старик-самодив», усматривая в этом образе демонизацию святого/сакрализацию демона (гл. 4). Это движение от «чистой» демонологии к симбиозу мифологического и сакрального персонажей в одном образе построено в монографии очень логично. Так, если для водного быка и змееподобных демонов особых христианских аллюзий не наблюдается, их облик териоморфный, то *здравичките* антропоморфны и, несмотря на множество сходных черт с другими женскими мифологическими персонажами (особенно духами болезней), «христианизируются» и коррелируют с Богородицей (для них возводят небольшие часовенки, в которых нередко имеются богородичные иконы). Наибольшей амбивалентностью с точки зрения агиологии и демонологии имеет «дикий старик» *старец-самодив* (варианты: *самодиван старец*, *Йован*, *Стоян*). Посвященная ему глава обладает особой ценностью как с точки зрения уникальности узколокального материала, так и его новизны. Этот образ играет ключевую роль в паре «агиология и демонология».

Нарративы описывают его как опасного демона, способного причинить серьезную болезнь человеку или даже убить его. С другой стороны, география распространения рассказов о демоне совпадает с территорией деятельности известного св. Иоанна Рыльского (с. 260–262), и Р. Малчев обоснованно полагает, что эти два образа отчасти переплелись в народной памяти.

Анализ персонажа *самодиван старец* логично подводит читателей ко второй части книги «Фольклорная вера и значимые религиозные события и личности», первая глава которой посвящена исследованию редкой в Болгарии версии мотива «безголового» святого, которая проникла и в народный ислам (с. 300–301).

«Фольклорная культура — это культура всеобщих взаимосвязей. В ее структуре одна и та же объективная природная или историческая информация может кодироваться различными ментальными пластами при помощи разнообразных, но взаимно связанных фольклорно-мифологических познавательных ключей» (с. 302), — справедливо замечает Р. Малчев, начиная вторую главу. Этот раздел посвящен эпическому герою Крали Марко и его сестре (*Виде* или *Елене*), которые в народных представлениях соотносятся с демонами *жидовци* «евреи». Р. Малчев вводит в научный оборот фольклорно-религиозные топологические знаки — с соответствующими названиями, обозначающими место рождения Крали Марко и его сестры, скопление камней (локус, где происходило соревнование Елены и Крали Марко, в котором победила сестра), следы ступни Крали Марко и место гибели его сестры Елены. В третьей главе Р. Малчев сосредоточивается на мотиве перенесения мощей св. Иоанна Рыльского в XV в. и сопоставляет сведения фольклорного и исторического характера в географическом ракурсе. Анализируя «Рыльскую повесть», в географических описаниях которой медиевисты видят много неточностей, Р. Малчев приводит эмпирические материалы, в которых отражена народная память об этом столь важном для болгар историческом событии (с. 356). Кроме того, следуя

логике тематики монографии, автор сопоставляет мотивы с евангельскими соответствиями об Иоанне Крестителе и без них (с. 363–364). В фольклорном христианстве образы Иоанна Крестителя и святого Ивана Рылского смешиваются, что типично для народной религиозной картины мира. К народному образу Иоанна Рылского, по мнению Р. Малчева, присоединяются черты Ивана Шишмана, пресвитера Иоанна из Белчина и других. Таким образом, заключает автор, уточнение одного мотива — маршрута перенесения святых мощей также требует комплексного подхода с учетом механизмов конструирования религиозного и этнокультурного пространства болгар в первый век турецкого ига (с. 398).

В Заключении Р. Малчев подводит итоги своего монографического исследования, которое опирается на постулат, что все изменения в «фольклорно-религиозном информационном поле» обязаны именно напряжению между отдельной личностью и осмыслением ее всем сообществом» (с. 399).

Монография Р. Малчева сочетает в себе теоретические установки и богатый эмпирический материал. Каждый персонаж описывается с учетом мельчайших особенностей, приводятся термины, время и место появления демона, функции, говорится о наличии/отсутствии ритуалов «задабривания» и пр. Детализация персонажа дается и эксплицитно, и в бо-

лее широком контексте — все главы сопровождаются подробными аутентичными нарративами разного объема.

Представляется, что для такой обширной монографии полезными были бы индексы (именной, географической и предметной). Из замечаний добавим, что в целом в достаточно полной библиографии отсутствуют некоторые работы специалистов, которые долгие годы занимаются сходными проблемами и — что важно — выработали определенную методологию изучения и анализа тем народной веры [1]. Отдельно отметим отсутствие пятитомного словаря «Славянские древности», многие статьи которого очень важны для подобного исследования [2].

В целом монография Р.Р. Малчева прекрасно вписывается и в болгарскую, и в славянскую традицию изучения столь сложной темы и заполняет важные лакуны в области исследования народной религиозности.

© 2018 г. *И.А. Седакова*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Белова О.В.* «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. М., 2004.
2. *Славянские древности. Этнолингвистический словарь* / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 1995–2012. Т. 1–5.